

Философия, социология и культурология

УДК 17

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ФИЛОСОФИИ В СИСТЕМЕ Ж. ДЕЛЕЗА

М.А. Макиенко

Томский политехнический университет

E-mail: mma1252@rambler.ru

Раскрываются основные параметры, по которым можно конституировать образ философии в рамках любой философской системы. Показано, как в рамках концепции Ж. Делеза решаются вопросы формирования образа философии в современности.

Ключевые слова:

Природа философии; предмет философии; язык философии.

Образ философии позволяет выделить те основания, исходя из которых, формируется способ постановки проблем и метод их решения. Инвариантные пункты или основные принципы — это те позиции, смысловая значимость и конфигурация которых определяет специфичность и индивидуальность философемы. Эти пункты, как говорит А.А. Ахутин, позволяют «...поговорить не об «учениях», а именно о сути и технике философского дела» [1. С. 23]. В данном исследовании в качестве таких инвариантных пунктов предлагаются: природа философии; предмет философии; метод философии; цель и задачи философии; язык философии; значение понятия трансцендентного.

Вопрос о природе философии может быть поставлен как вопрос о начале философии. Природа философии или начало философии — это базовый постулат, из которого эксплицируется вся система. Как справедливо писал А.Ф. Лосев: «Всякая философия базируется на своих специфических общих принципах, дальше которых и выше которых она не идёт, а наоборот, всё из них производит» [2. С. 16]. В этом смысле «начало» — это та категория, которая определяет философскую систему, задает логику ее развития, утверждает внутренние принципы, правила и нормы.

Второй инвариантный пункт философии — её предмет. Когда ставится вопрос о предмете философии, то возникает попытка найти нечто предзаданное философии, предстоящее ей. Предмет философии — та область знания, на проблематизацию

которого направлена философская теория. Предмет философии может быть определён различными способами. Первый способ — это та проблематика, в рамках которой происходит развитие теории. В зависимости от предмета традиционно выделяют такие области философского знания как онтология, гносеология, праксиология, аксиология.

Второй способ определения предмета философии — посредством истории философии. В истории философии предмет философии представлен как корпус текстов и комментариев к ним. При таком подходе можно выделить определенные эпохи на основании того, что является в данный период предметом философии.

Третьим пунктом, по которому может быть сформулирован образ философии, является метод философии. В общем значении метод — это способ достижения цели, который определенным образом упорядочивает материал. В философии можно выделить различные группы специфических философских методов. К таким методам можно отнести: трансцендентальный, герменевтический, феноменологический, экзистенциальный.

Следующий принцип, который задает образ философии — это язык или стиль философствования. Язык стал одной из главных проблем философии XIX–XX вв. Здесь было выделено ряд направлений, которые получили свое дальнейшее бурное развитие. В качестве примера можно привести феноменологию (Э. Гуссерль) [3], изучающую язык как знаковое выражение работы сознания; анали-

тическое направление философии, которое изучает практику использования логических знаков. Можно выделить отдельный ряд исследователей, для которых язык — это непосредственное выражение бытия, его имманация в слове.

Итак, после того как были обозначены основные параметры для экспликации образа философии, обратимся к текстам Ж. Делеза с целью сформулировать образ философии, имманентный его системе.

Конструировать образ философии Ж. Делёз начинает с вопроса: «Что такое философия?» Этот вопрос предлагает возможность облечь ответ в форме определения: «Философия — это...». Далее оно может быть философии развёрнуто и интерпретировано. Предварительное определение, которое Ж. Делёз разворачивает в своей совместной с Ф. Гваттари книге «Что такое философия?», звучит следующим образом: «...философия — это искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты» [4. С. 10].

Наиболее адекватный для такой постановки вопроса метод ответа — это диалог. Ж. Делез применяет диалог как умение ставить вопросы: «Нужно уметь задать вопрос «по дружески», словно доверительное признание, или же бросить его в лицо врагу, словно вызов, а при том еще и дойти до некоей сумрачной поры...» [4. С. 10]. Диалог предполагает наличие другого. В современной философии в роли другого может выступать и человек, и текст, и мир. Ж. Делез в соответствии с подобной интерпретацией диалога, в качестве другого вводит понятие «концептуальный персонаж» или иначе — друг.

Развивая эту тему, необходимо отметить, что творчество Ж. Делеза включает в себя довольно обширный историко-философский материал. Можно выделить как отдельные работы, посвященные анализу философии Ф. Ницше, И. Канта, Р. Декарта, Б. Спинозы и т. д., так и постоянное обращение в тематических работах к тем же философам. Ж. Делез, как уже было сказано, не останавливается только на интерпретации текста, на возможности уловить смысл, превосходящий понимание самого автора. Он предлагает обратиться к тексту, выявляя изначальные интенции, которые были заложены в тексте. Ж. Делез находит в базовых понятиях автора присутствующие, но едва заметные двусмысленности. Развивая эти имманентно присутствующие самому тексту отклонения, Ж. Делез эксплицирует иное пространство смысла, иную рефлексию начальных предпосылок. Сам автор, исходя из определенного знания базовых терминов, а также определенной логики их развития создает одно пространство философии. Ж. Делез, обращаясь к точкам бифуркации в тексте, изменяет исходные предпосылки и логику в соответствии с неразвитыми, но существующими в тексте интенциями, создавая, таким образом, иное пространство в философии. Смещение акцента в тексте позволяет

максимально изменять, переписывать философию, рассматривая философские тексты не как раз и навсегда созданные и в этом смысле самостоющие, а как непрерывно становящиеся и изменяющиеся, всегда порождающие все новые и новые смыслы.

Принимая, таким образом, в качестве основного метода философии диалог, Ж. Делез делает акцент на становлении. Становление как переход, «складка» между внешним и внутренним. Именно становление в философии Ж. Делеза позволяет прояснить специфику диалога как метода.

Здесь различие — это возможность охватить глубинную общность, подобие в индивидуальном, единичном или иначе то, что повторяется в некотором ряду понятий. Повторение — это система тождеств, которые выделяются в понятиях. Оно является необходимым принципом для организации, систематизации и структурирования нашего мышления. М. Фуко, характеризуя концепт повторения у Ж. Делеза, отмечает в качестве основной характеристики его принадлежность к здравому смыслу. Здравый смысл позволяет узнавать, отождествлять, уравнивать, уподоблять: «...но что же опознает такое подобие, — в точности совпадающее и едва сходное, величайшее и мельчайшее, ярчайшее и темнейшее, — если не здравый смысл?» [5. С. 459].

Ж. Делез предлагает освободить мышление от здравого смысла, от необходимости конструировать понятия. Понятие в его философии неизменно связано с подобием, тождеством, обобщением. Мыслить возможно только посредством различия, которое необходимо воспринимать через призму становления. Мысль, таким образом, порождает не вечный, раз и навсегда заданный смысл, а производит смысл — событие. Сохранить диалектику мысли, ее нетождественность возможно только в том случае, если отказаться от повторяющихся элементов. Для этого необходимо постоянно усматривать иное в очевидном, постоянно смещать акценты в постановке вопроса и способах его осмысления.

Таким образом, необходимо сделать предварительный вывод. Ж. Делез смещает акцент в методе диалога с тождества на различие. Диалог как метод философии позволяет тематизировать непреодолимое различие. Различия не могут быть синтезированы в своем становлении в силу их принципиальной нетождественности, неуниверсальности, индивидуальности.

Указанный метод коррелятивен с онтологией, выстраиваемой Ж. Делезом. В данном пункте философ находится на традиционном пути осмысления понятия бытия. Для него бытие само-по-себе может быть определено как единое, однозначное, общее. Но если в классической интерпретации, заданной Парменидом, единое бытие может быть представлено только единым образом, реализуясь в формальном различии, то Ж. Делез смещает акцент в сторону онтологического различия. Это значит,

что однозначность бытия может быть выражена в различных смыслах.

Различие, как уже упоминалось выше, становится возможным только благодаря наличию концептуального персонажа. Концептуальный персонаж позволяет тематизировать трансцендентное. Здесь Ж. Делез находится в общем русле постмодерна — осуществляет отказ от трансцендентного в классическом смысле. Смысл подобного отказа он видит в смене философской проблематики: «...возможно, что именно уверовать в этот мир и в эту жизнь стало сегодня нашей самой трудной задачей — задачей открыть в нашем плане имманенции новый способ существования. Это значит уверовать в эмпиризм» [6. С. 98].

Но трансцендентное всегда было основой философии. Философия всегда была не просто физикой, но метафизикой, не просто наукой, но мета-наукой, методологией. Лишить философию трансцендентного означает лишить ее самой сути. Поэтому необходимо уточнить, что Ж. Делез отвергает именно классическое понятие трансцендентного и наполняет данное понятие иным смыслом, одновременно наделяя его другим, как кажется Ж. Делезу, более подходящим названием — план имманенции.

Основной момент, который заставляет Ж. Делеза отказаться от трансцендентного — это осмысление трансцендентного как трансцендентного чему-либо. Тогда философия теряет свою самодостаточность, поскольку ее основание полагается во вне. Ж. Делез обращает наше внимание на то, что в самом понятии присутствует его дискредитация. Философы традиционно противопоставляли мир трансцендентного миру эмпирического, мир тотальных смыслов — миру конкретных, сиюминутных событий и случайностей. Но, определяя трансцендентное по образу одного из трех типов Универсалий — Эйдетику, Критику и Феноменологию, философы ограничивали трансцендентное, лишая его статуса тотального и бесконечного.

Трансцендентное не только нельзя противопоставить эмпирическому, но необходимо признать, их совместное сосуществование, для которого Ж. Делез вводит новое понятие — трансцендентальный эмпиризм. Основание для синтеза данных понятий полагается в их различии. Трансцендентное выступает как бытие целым, эмпирическое выступает как множественность. Но множественность в трансцендентном и в эмпиризме приобретает различные смыслы. Множественное в трансцендентном «...подразумевает центры унификации, центры тотализации» [6. С. 327]. Если есть множественное, значит существует единое и тотальное, которое распадается на множественность, дифференцируется на свои составляющие. В эмпиризме множественность предполагает связи, образуемые между составляющими. Эмпиризм и множественность в такой их интерпретации — это процедура создания понятий в философии.

Таким образом, анализируя понятие трансцендентного в творчестве Ж. Делеза, необходимо отметить то, что он обнаруживает его в глубине нашего мира. Для того, чтобы акцентировать новый смысл понятия трансцендентного, Ж. Делез обозначает его как план имманенции. Проясняя далее это понятие, необходимо указать, что сам философ использует следующие термины для его характеристики: срез, решето, сгиб, горизонт, кривизна, фрактальность. План имманенции — это посредник между хаосом и концептом, возможность, потенция оформленной мысли. План имманенции — это бесконечное становление мысли, ее источник, ее консистенция.

Итак, анализ понятия «трансцендентное» в философии Ж. Делеза позволяет сделать следующие выводы: Ж. Делез привносит в традиционный смысл этого понятия новый акцент — эмпирическое, таким образом, мы можем говорить о трансцендентальном эмпиризме Ж. Делеза. Трансцендентальный эмпиризм Ж. Делеза позволяет выявить стратегию философствования Ж. Делеза — становление смыслов. Сам философ употребляет термин — план имманенции, через который хаос проникает в мир.

План имманенции возникает из хаоса. Из хаоса произвольно выхватываются те или иные составляющие концептов. Хаос — это возможность всего существующего.

Посредником между планом имманенции и концептом является концептуальный персонаж. Условия возможности посредничества можно обозначить как априорные — сама мысль по своей природе изначально наделена многогранной смысловой природой. Но она становится актуальной лишь в том случае, если мысль может быть противопоставлена самой себе. То есть, мы вновь возвращаемся к методу философствования, а именно, к диалогу. Но необходимо добавить, что диалог становится возможным не только между человеком и другим — человеком, текстом, миром. Прежде всего, свое существование диалог получает в самом человеке. Это является условием реальности философской деятельности.

Ж. Делез стремится нивелировать из своей философии понятие абстрактного как максимально обобщенного, а потому лишённого содержания. Его цель — имманация одной конкретности из другой, при которой происходит наделение мысли новым предикатом, что качественно изменяет смысл, но с сохранением первоначально присущего значения. Осуществлена эта цель может быть только в случае применения специфической логики становления смысла. Прояснить логику смысла Ж. Делеза возможно посредством обращения к анализу языка.

Язык занимает особое место в работах Ж. Делеза. Можно выделить два значения этого понятия в его философии. Первое — язык как концепт. Здесь необходимо эксплицировать специфику онтологи-

ческого положения языка. Второе значение — язык как стиль, который использует Ж. Делез для презентации своего учения.

Язык в онтологическом значении рассматривается Ж. Делезом казалось бы, в традиционном смысле — как посредник между смыслом и тем, кто его произносит. Но анализ понятий «смысл» и «субъект» позволяет открыть более глубинное значение языка. Для прояснения того, что такое смысл обратимся к анализу парадокса неопределенного размножения. Стремясь высказать какой-то смысл, мы обращаемся к нескольким понятиям, используем неограниченное число предложений, так как уловить смысл в одном понятии или одном предложении нам не удастся. Это и приводит к размножению предложений и смысла. Из этого парадокса Ж. Делез делает ряд выводов. В частности, неспособность высказать смысл проговариваемого указывает на тот факт, что смысл находится вне вещественного мира, вне того, что могло бы послужить в качестве референта предложения. Ж. Делез предлагает говорить не о смысле вещей или явлений, а о смысле-событии. Обращаясь к истории философии, дабы прояснить, что такое смысл-событие, выделяется ряд ошибочных положений.

Во-первых, попытка обнаружить смысл в сфере трансцендентного. Вторая попытка в истории философии — попытка обнаружить смысл в человеке была присуща феноменологии. Она либо располагала событие до смысла, либо рядом, подчиняя событие его дифференциации. Следующая попытка обнаружить смысл — стремление отыскать его в мире. Она присуща неопозитивизму. Неопозитивизм поместил событие в мир вещей, что привело к необходимости рассматривать смысл как материальный процесс. Так смысл был поставлен в зависимость от вещественных процессов.

Таким образом, ни одна из философских попыток обнаружения смысла не удовлетворяет требованиям философии Ж. Делеза, основной стратегией которой является непрерывное становление различий. Не обнаружив адекватного своим замыслам понимания смысла в истории философии, Ж. Делез обращается к эмпирии. Здесь он выделяет два значения понятия «смысл».

Первая интерпретация смысла в эмпирическом мире — это попытка сделать смысл релевантным какому-то здоровому смыслу. Здоровый смысл призван действовать в рамках формальной логики — либо А, либо не — А. Функция здорового смысла — утверждение единой линии развития мысли. Здоровый смысл нивелирует все индивидуальные различия. Поэтому Ж. Делез относит его к попытке унификации мира событий.

Второе значение понятия «смысл» в обыденности — это общезначимый смысл, который призван, по мнению Ж. Делеза, отождествлять и опознавать. Функция общезначимого смысла — связывать разнообразие с единством мира. Благодаря общезначимому смыслу Я находится в одном и том же мире,

где работает, действует. То есть опять-таки общезначимый смысл также приводит к унификации мира.

Таким образом, попытка обнаружить адекватное своим философским воззрениям, значение понятия «смысл» в эмпирическом мире, так же оказывается неудачной, так как можно наблюдать взаимодополнение общезначимого и здравого смысла. Оно находит свое выражение в языке тождества. Это язык, который задает основы мира, его постоянство, форму. Язык тождества — язык трансцендентности, однозначности заранее заданных смыслов. Посредством него манифестирующий себя субъект, репрезентирует смысл в соответствии с фиксированным, установленным порядком. В характеристике языка тождества, Ж. Делез особое внимание уделяет принципу восхождения от частного к общему, который задает систему мира, где «...любая индивидуальная система уничтожается в пользу универсума, и где каждый является элементом чьего-то сна» [5. С. 113].

Для того, чтобы обнаружить другую грань языка, а соответственно и эксплицировать иную логику смысла, Ж. Делез помещает язык в плоскость парадокса. Парадокс для Ж. Делеза — это совмещение противоположностей, в котором происходит разрушение общезначимого смысла. Помещаая язык в пространство парадокса, Ж. Делез акцентирует внимание на его плюралистичности. Язык движется под воздействием точек бифуркации, так как ему имплицитно присущи различные интенции. Здесь Ж. Делез делает важное для всей своей философии замечание. Он говорит, что язык становится возможным только потому, что изначально содержит в себе парадокс, а потому, способен различать. Язык может полагать какой-либо смысл только в том случае, если он сначала различает. В системе Ж. Делеза различие в языке становится возможным, так как язык является посредником между смыслом-событием и предложением.

Смысл-событие — это некое положение вещей, которое является потенцией вещи быть выраженной. Тогда язык не имеет строгого референта — он и не смысл и не предложение. В случае если нет одного референта, появляется возможность нескольких различных референтов. Такая способность различать в языке требует особого способа экспликации — не линейной репрезентации смысла, а вечного повторения с различными перспективами, непрерывного ответвления смыслов, наличия бесконечного количества точек бифуркации в смысле-событии.

Завершая анализ онтологического положения языка, необходимо резюмировать, что он содержит в себе элемент тождества, необходимый для выражения общезначимых смыслов, а также точки бифуркации как возможность многообразия и различия, необходимых для экспликации смыслов. Такое понимание языка соответствует самому многообразному бытию и требует особой логики его оформления — логики различия.

Тогда проблема в метафизическом значении в философии Ж. Делеза — это, прежде всего неотъемлемая часть бытия, которому присуща множественность, незавершенность, неразрешимость. Проблема — это интенция, которая содержит в себе все возможные варианты.

В результате проведенного анализа философской системы Ж. Делеза становится возможным акцентировать внимание на следующих моментах. *Во-первых*, формируемый им образ философии предполагает отказ от классической европейской метафизики, которая формулирует статичный, гомогенный образ философии, проецируя его на мир в целом. Ж. Делез полагает философию как непрерывное становление, изменение. Различие же способствует конструированию нового мира, в котором будут акцентированы индивидуальные смыслы, сущности.

Во-вторых, отказ от гомогенности и статичности в философии требует обращения к иной — неформальной логике мышления. Формальная логика заключает мышление в строгие рамки, задавая его определенность. Логика, соответствующая философии Ж. Делеза требует непреодолимого сочетания противоположностей, сосуществования противоположных понятий, элиминации идеи истинности. *В-третьих*, Ж. Делез не полностью отказывается от тенденций классической философии. Демонстрацией этого является тематизация смысла как предмета философии. Смысл выступает и как то, что должно быть нивелировано, деконструировано в философии, и как то, что должно быть достигнуто. Направленность философии на постижение смысла — изначальная и неотъемлемая функция философии, которая задает ее специфику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахутин А.А. Тяжба о бытии. — М.: Русское феноменологическое общество, 1996. — 304 с.
2. Семушкин А.В. У истоков европейской рациональности. Начало древнегреческой философии. — М.: Интерпранс, 1996. — 192 с.
3. Husserl E. Logische Untersuchungen Ergänzungsband. Zweiter Teil. Texte für die Neufassung der VI Untersuchung. Zur Phänomenologie des Ausdrucks und der Erkenntnis. — Hrsg. Von Ullrich Melle, 2005. — 633 S.
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? — М.: Институт экспериментальной социологии. — СПб.: Алетейя, 1998. — 286 с.
5. Делез Ж. Логика смысла. Фуко М. Theatrum Philosophicum. — М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. — 480 с.
6. Делез Ж. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. — М.: ПЕР СЭ, 2000. — 351 с.

Поступила 12.05.2008 г.

УДК 17

ФЕНОМЕН ПОВТОРЕНИЯ НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБСУЖДЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

А.Ю. Чмыхало

Томский политехнический университет
E-mail: sanichtom@inbox.ru

Раскрывается содержание проблемы рациональности, поднимаемой в рамках современной философии науки. Констатируются изменения в трактовке рациональности, учитывающие тенденции развития в современной науке. На основе рассмотрения повторений научных открытий обосновывается возможность формирования компромиссного подхода в обосновании рациональности научного знания.

Ключевые слова:

Рациональность, повторение научных открытий, научное творчество.

Предметом настоящего исследования являются особенности современного подхода к обоснованию научности знания, к тому, что получило в философско-научной литературе обозначение «рациональность» или «научная рациональность» (поскольку наука мыслилась и мыслится в качестве воплощенной рациональности, критерии которой совпадают с критериями научности).

Формирование новых подходов к обоснованию научности знания было вызвано теми значительными изменениями, которые произошли в науке в

последние десятилетия XX — начале XXI вв. В отечественной и зарубежной философской, научной литературе нет понятийного единства в обозначении современного этапа в развитии науки, однако присутствует некоторая общность в указании тех тенденций, которые характерны для нее в настоящий момент времени.

Один из достаточно авторитетных современных физиков, лауреат Нобелевской премии С. Вайнберг, характеризуя состояние научных исследований, осуществляемых в последние десятилетия